

Раньше он не задумывался о прошлом, но теперь его одолевали сомнения. Значит ли это, что этот человек был похож на Цзи Хуна? А в прошлой жизни он вырос в семье Чэнь и никогда не встречал своего старшего брата?

Чэнь Хэ почувствовал тяжесть в груди, которую невозможно было описать.

Затем он вспомнил ещё одну вещь: перед смертью его двоюродный брат Чэнь Шу сошёл с ума, и его слова Чэнь Хэ тогда не стал анализировать. Всё это происходило в том самом бледно-нефритовом шаре, но теперь Чэнь Хэ вспомнил, что брат упоминал ещё одну деталь.

— Это двоюродный брат столкнул меня с Утёса Касающегося Небес...

Чэнь Хэ всегда думал, что это было неизбежно, ведь без этого падения он бы никогда не встретил старшего брата.

Оказывается, даже этого события изначально не должно было быть? Поэтому позже, на улицах Юньчжоу, Ши Фэн упомянул о том богатом молодом человеке, который знал младшего сына семьи Чэнь...

Мысли Чэнь Хэ были в смятении, и две шахматные фигуры с лёгким звоном рассыпались в пыль.

— Старший брат, — Чэнь Хэ вздрогнул, опустил глаза и тихо произнёс, — я проиграл.

Ши Фэн взмахом рукава убрал фигуры. Казалось, он что-то понял, и молча погладил Чэнь Хэ по голове. — Ничего страшного.

Чэнь Хэ с трудом собрался с мыслями и спросил:

— А где сейчас этот человек, о котором ты говорил?

— Уже проверили. Старший монах Чанмэй сообщил, что это молодой господин Яо, старый друг семьи Чэнь. Год назад он упал с лошади и внезапно изменился в характере. Отказался от брака и настаивал на поездке в Юньчжоу. Как раз в то время разгорелся скандал с Огнём в камне, и он таинственным образом исчез.

Ши Фэн не придавал особого значения молодому господину Яо, ведь это был всего лишь смертный, не способный на серьёзные проступки.

Чэнь Хэ кивнул, собираясь что-то сказать, как вдруг заметил странное выражение на лице Тэн Бо.

— Что случилось, Король Гу?

— Я вдруг почувствовал необычайное облегчение, — ответил Тэн Бо, но тут же добавил:

— Когда я был на грани смерти, Секта Иньских Мертвецов использовала меня для практики некромантии. Долгое время я был в бессознательном состоянии, занимаясь искусством оживления трупов, поэтому энергия обиды и тьма мне очень нравятся. Сейчас я чувствую странное блаженство... Неужели это неправильно?

— ...

В присутствии Короля Гу Тэн Бо источник энергии обиды был обнаружен довольно быстро.

Река была неширокой, и для смертных её течение казалось быстрым, но для совершенствующихся перевернуть её с ног на голову не составляло труда.

— Достопочтенный, в реке обнаружена бамбуковая клетка.

Ши Фэн стоял на берегу, всматриваясь в чёрный дым, поднимающийся из водоворота.

Энергия обиды вилась тонкими струйками, неясными, но пугающими. Совершенствующиеся, приближаясь к ней, невольно теряли сознание, а рыбы и креветки в реке инстинктивно избегали её. Карпы, плывя против течения, выпрыгивали из воды, оставляя за собой брызги.

Совершенствующийся, доложивший об этом, выглядел встревоженным и почтительно поклонился. — Подчинённый не осмелился действовать самостоятельно. Прошу указаний, Достопочтенный.

— Бамбуковая клетка?

Чэнь Хэ с недоумением повторил, не понимая, что это значит.

Совершенствующиеся удивлённо посмотрели на Чэнь Хэ, а тот, кого звали Сюй Цзиньдоу, с подобострастным выражением лица подошёл и что-то пробормотал.

Ши Фэн, собравшись что-то сказать, промолчал, наблюдая за тем, как совершенствующийся объясняет Чэнь Хэ, и его взгляд стал загадочным.

— Так вот как? — Чэнь Хэ нахмурился. — Смертные, не дожидаясь суда, сами казнят людей? Если мужу надоела жена или какой-то родственник, он может связать их и уложить на кровать — тогда он сможет законно избавиться от неудобных?

— Это...

Сюй Цзиньдоу запнулся, а рядом другой совершенствующийся, сдерживая смех, поддакнул:

— Господин Чэнь шутит. Такого не бывает. Кто же, будучи в здравом уме, захочет надеть на себя рога?

Способов оклеветать человека множество. Развод допускается по семи причинам — насколько же глупым нужно быть, чтобы самому навлечь на себя позор? Даже если избавишься от неудобного, потом всё равно будешь объектом насмешек.

— Это ещё как сказать, — Чэнь Хэ многозначительно оглядел всех. — Если выгода достаточно велика, и совершенствующиеся, и смертные будут взвешивать, стоит ли платить такую цену. Если есть возможность получить огромную прибыль, то рога — не такая уж проблема.

Совершенствующиеся замерли, понимая, что это предупреждение для тех, кто колеблется, и все опустили головы, выражая почтение.

Конечно, нашёлся и тот, кто не понял намека, и с улыбкой сказал:

— Господин Чэнь, вы, наверное, не знаете, но большинство смертных очень дорожат своей репутацией. Некоторые предпочтут умереть с голоду, лишь бы сохранить лицо.

Чэнь Хэ с усмешкой посмотрел на него:

— Да, ты прав. Учёные гордятся своей принципиальностью, но если это заходит слишком далеко, это становится глупостью. А если её нет, то человек опускается до уровня простолюдина и становится бесполезным.

Тот застыл, с опозданием поняв, что его слова были восприняты не так, и поспешил заверить в своей преданности:

— Господин Чэнь прав, я ошибся.

При этом он украдкой посмотрел на Ши Фэна.

В их глазах Чэнь Хэ был ещё молод — ему не было и шестидесяти, и такая мудрость и понимание, должно быть, были заслугой Ши Фэна. Сегодняшние слова, направленные на то, чтобы приструнить их, вероятно, тоже были сказаны по указанию Ши Фэна.

В Пути Демонов в Юйчжоу было непросто. Если Достопочтенный играл роль строгого наставника, а его младший брат не выступал в роли доброго, всем приходилось держать голову ниже и говорить меньше.

Король Гу наблюдал за этим с задумчивым выражением.

Он знал Ши Фэна не так давно, но уже понял, что тот не любит тратить силы на лишние слова. Вряд ли у него было желание использовать Чэнь Хэ, чтобы предупредить подчинённых, поэтому скорее всего это была инициатива самого Чэнь Хэ.

Тэн Бо не мог смотреть на Чэнь Хэ обычным взглядом.

— Каким человеком был Достопочтенный Угасающее Пламя, Цзи Хун знал очень хорошо. Его ненависть была вызвана завистью, а затем усилена враждой между праведным путём и Путём Демонов.

Снежно-белый гигантский пёс оббежал вокруг и вернулся, дёрнув Тэн Бо за одежду.

— Туда?

Король Гу, не раздумывая, последовал за Достопочтенным Поглощающим Луну к холму.

Ши Фэн тоже пошёл за ними. Когда все собрались, он спросил:

— Король Гу, ты что-то обнаружил?

Большой пёс с недовольным видом использовал искусство передачи звука:

— Здесь были два совершенствующихся. Один из них оставил слабый запах ядовитого тумана — вероятно, он долгое время находился рядом с Вратами Пяти Ядов или пропавшей девушкой Бай У. Он старался избавиться от запаха, но всё же оставил следы. Этот запах настолько слаб, что совершенствующиеся не могут его почувствовать — только звери.

— Почему ты говоришь о двух? — Ши Фэн ответил тем же искусством.

Достопочтенный Поглощающий Луну с презрением посмотрел на Ши Фэна.

Разве это не очевидно? Разве он, потомок небесного пса, с его силой совершенствующегося этапа Великого Единения, не может определить количество людей?

— Они ушли не более трёх часов назад, — неохотно добавил гигантский пёс.

— Можем ли мы их догнать? — спросил Тэн Бо.

— Как это возможно! Они не ты, я не знаю их... — Снежно-белый пёс отвернулся, словно ничего не произошло, и продолжил:

— Эти двое стояли здесь довольно долго, поэтому остался такой слабый след. Когда они уходили, они использовали искусство управления ветром — и все следы исчезли. Куда мне их искать?

Ши Фэн и Тэн Бо сразу уловили главное.

— Искусство управления ветром?

Совершенствующиеся использовали различные методы для передвижения, и искусство управления ветром было довольно распространённым — конечно, среди высших уровней, так как на этапе изначального младенца его использовать было невозможно.

Чэнь Хэ, не слышавший передачи звука, увидев, что Ши Фэн слегка нахмурился, спросил:

— Старший брат, что тебя беспокоит?

— Как мы и предполагали, те, кто скрывается в Юйчжоу с какими-то планами, это двое, и они знакомы, — Ши Фэн понизил голос. — Их уровень, по крайней мере, равен твоему.

Чэнь Хэ сузил глаза.

— Значит, этап изначального младенца.

— Старшему брату не о чем беспокоиться. Бо Цзючэн тоже на этапе изначального младенца.

— Бо Цзючэн стал совершенствующимся этапа изначального младенца всего пять лет назад, а эти двое неизвестны, — Ши Фэн говорил так, чтобы слышали только четверо. Его действительно беспокоило будущее. — От молодого господина Яо, старого друга семьи Чэнь, до Цзи Хуна на этапе закладки основания — который, хотя и находится на этапе закладки основания, но вероятно в будущем возглавит Школу Хэло, даоса Тянь Яня, Бо Цзючэна на этапе изначального младенца... А теперь ещё двое совершенствующихся этапа изначального младенца. Небесное Дао посылает тебе врагов, которые становятся всё сильнее.

А что будет дальше? Совершенствующиеся этапа преобразования духа и Великого Единения будут искать неприятностей?

— Старший брат, я думаю, Небесное Дао не позволит людям с слишком большой силой помнить прошлое.

Чэнь Хэ утешал Ши Фэна, уверенно говоря:

— Смертный, знающий, как сложится его жизнь, даже если проживёт её снова, сможет изменить немного. Совершенствующиеся с высоким уровнем, знающие свою судьбу, могут справиться со мной, но также и с другими. Небесное Дао не позволит таким выходкам. Посмотри на даоса Тянь Янь — он полон секретов, но ему приходится заново совершенствоваться.

Путь совершенствующегося долг, и на нём множество испытаний. Если что-то пойдёт не так...  
Я хочу сказать: Небесное Дао может уничтожить кого угодно. Тех, кто вот-вот достигнет  
Вознесения, у него просто не хватит времени и возможностей беспокоить.

<http://bllate.org/book/16345/1477969>